

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016

КИТАЙСКАЯ ТЕОРИЯ ДИПЛОМАТИИ И БЕЗОПАСНОСТИ В НОВУЮ ЭПОХУ

Ян Цземянь

*Шанхайский институт международных отношений,
Шанхай, Китайская Народная Республика*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 декабря 2018 <i>Принята к печати:</i> 15 апреля 2019</p>	<p>Аннотация: Созыв восемнадцатого съезда Коммунистической партии Китая ознаменовал новый период внутренней политики и дипломатии Китая. Теория дипломатии великой державы с китайской спецификой и целостный взгляд на национальную безопасность основываются на наследии великой китайской культуры и марксизме. В аспектах теоретической структуры, проблемной ориентации, методов исследования и т. д. был достигнут заметный прогресс, который в настоящее время на этапе системной интеграции. Современное теоретическое построение дипломатической безопасности Китая должно укрепить связь между дипломатией и безопасностью, дипломатией и внутренней политикой. В интерактивном аспекте необходимо усилить интеграцию внешних идей, теорий, стратегий и политики. В международном аспекте единство противоположностей должно быть реализовано в воплощении китайской специфики, содействии международному влиянию и повышению мирового значения Китая. В аспекте применения необходимо улучшить руководящую роль теории дипломатической безопасности на практике.</p>
<p>Об авторе: главный научный сотрудник, Шанхайский институт международных отношений e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: теория дипломатии великой державы с китайской спецификой; национальная безопасность; инновации; дипломатическая теория Китая</p>	

С ростом комплексной национальной мощи и расширения международного влияния Китай добился больших успехов в теоретических исследованиях в сфере дипломатии и безопасности. Будучи крупнейшей развивающейся страной и второй по величине экономикой в мире, Китай несет особые и важные международные обязательства. В целях содействия миру, развитию, сотрудничеству и взаимовыгодному миру необходимо укреплять сознание практики и теории, систематически обобщать и научно уточнять китайские теории безопасности и дипломатии, необходимо взаимодействовать с теорией социализма с китайской спецификой во взаимодействии с мировыми теориями международных отношений.

Новая отправная точка для построения китайских теорий

Теория дипломатии великой державы с китайской спецификой и целостный взгляд

на национальную безопасность – это два новых ярких достижения в строительстве международной теории Коммунистической партии Китая после 18 съезда КПК, которые стали ценным духовным наследием и основой теоретического руководства китайской дипломатии в новый период.

1) Развитие теории дипломатии великой державы с китайской спецификой.

Любая важная дипломатическая теория несет в себе глубокий исторический опыт и миссию развития. Теория дипломатии великой державы с китайской спецификой родилась и развивалась благодаря благоприятным стечениям обстоятельств внешнего взаимодействия между Китаем и другими странами мира.

Во-первых, концепция «китайской мечты» о великом возрождении китайской нации стала всеобщим стремлением китайского народа. Основным содержанием концепции «китайской мечты» являются процветание

страны, возрождение нации и счастье людей. Это содержание концепции показывает ее тесную связь с международной средой, в которой находится Китай. Китай в прошлом сполна пережил военные смуты и тяготы бедствий войны, в большой степени подвергся сильному влиянию пагубного западного «закона джунглей», согласно которому «выживает сильнейший». Поэтому лучшие представители китайской нации судьбу нации рассматривают как часть личной ответственности. Сунь Ятсен оставил после себя завет вести борьбу в союзе с народами мира, строящими отношения с китайской нацией на основе равенства. Под руководством Мао Цзэдуна китайский народ встал на ноги, а Дэн Сяопин «привел китайцев к богатству». Через 170 лет после окончания Опиумных войн борьба китайского народа заключается в национальном возрождении. Си Цзиньпин высоко оценил «продолжающуюся борьбу китайского народа, которая имеет большое значение для возрождения нации», он отметил, что это – «светлое будущее» китайского народа, допуская, что «мы сегодня более уверены и способны достичь этой цели, чем в любое другое время в истории». Великое возрождение китайской нации нуждается в благоприятной внутренней и внешней среде, в которой дипломатии отведена особая миссия.

Во-вторых, следует особо отметить инициативу создания «сообщества единой судьбы человечества». Генеральный секретарь Си Цзиньпин представил глубокое объяснение концепции «сообщества единой судьбы человечества» после 18 съезда КПК, постоянно и шаг за шагом обогащая свою концепцию. Идея концепции «сообщества единой судьбы человечества» показывает точное понимание Китаем мировой ситуации и глубокое понимание судьбы человечества, выражая искреннее стремление Китая к мирному развитию и сотрудничеству с другими странами. Концепция открыла новые границы дипломатии великой державы с китайской спецификой и стала важным знаменем дипломатии Китая в новый период. Более того, идеи и концепции инициативы «сообщества единой судьбы человечества», пропагандируемые Китаем, постепенно при-

знаются и принимаются международным сообществом. Например, 10 февраля 2017 года на пятьдесят пятой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по социальному развитию идея «создания сообщества единой судьбы человечества» была впервые записана в резолюции ООН. 23 марта 2017 года тридцать четвертая сессия Совета Организации Объединенных Наций по правам человека приняла две резолюции по «экономическим, социальным и культурным правам» и «праву на продовольствие». В резолюции четко выражено «создание сообщества единой судьбы человечества». Впервые важная китайская концепция была включена в резолюции Совета ООН по правам человека. Это также является признаком того, что эта идея становится важной частью международного дискурса по правам человека.

В-третьих, надо отметить создание теории дипломатии великой державы с китайской спецификой. В 2008 году после Олимпийских игр, проходивших в Пекине и после саммита «Большой двадцатки», Китай ускорил темпы перехода от статуса региональной к статусу глобальной державы. Начав приближаться к центру мировой системы, китайская дипломатия и безопасность стала рассматривать эти концепции как план и руководство к действию. После того, как осенью 2012 года товарищ Си Цзиньпин стал генеральным секретарем ЦК Компартии Китая, в Китае на высшем уровне больше внимания стало уделяться необходимости разработки стратегического мышления в дипломатии, и было выдвинута новая концепция «дипломатии великой державы с китайской спецификой». С этого времени Китай все чаще рассматривает международные отношения через призму большой страны и занимается глобальными делами на основе концепции и духа великой державы. В середине 2013 года Китай предложил «углубить путь дипломатии великой державы с китайской спецификой». В ноябре 2014 года Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай должен иметь собственную национальную дипломатию со своими характеристиками, мы должны сделать иностранную работу нашей страны с отличительной китайской спецификой, китайским стилем и китайским

духом»; «дипломатия великой державы с китайской спецификой» относится не только к дипломатии Китая как мировой державе, но также означает китайскую дипломатию на данном конкретном этапе, а именно «дипломатию с китайской спецификой».

2) Формирование и развитие общей концепции национальной безопасности.

Весной 2014 года в Китае был создан Комитет государственной безопасности. Это знаменательное событие в развитии теории и практики безопасности Китая. На первом пленарном заседании Совета национальной безопасности Си Цзиньпин детально объяснил концепцию общей идеи национальной безопасности, подчеркнув, что на основе «точного понимания новых характеристик и новых тенденций изменения ситуации в государственной безопасности», необходимо «придерживаться общей концепции национальной безопасности и чтобы не сходить с пути национальной безопасности с китайской спецификой»¹.

Общая концепция национальной безопасности родилась в контексте все более усложнявшихся проблем безопасности в Китае. В мире, начиная с нового столетия, традиционная безопасность и нетрадиционная безопасность переплетаются и накладываются. Международный терроризм, начавший террористическую атаку 11 сентября на Соединенные Штаты, затянувшиеся войны в Афганистане и Ираке, Северокорейская ядерная проблема и проблема Ирана привели к усилению международной напряженности. «Арабская весна» в Западной Азии и Северной Африке привела к сильным региональным беспорядкам, глобальный финансовый кризис и европейский долговой кризис серьезно повлияли на мировую экономику. Изменение климата, массовые инфекционные заболевания и кибератаки создают новые угрозы, международная волна беженцев, ставшая причиной и следстви-

ем напряженных отношений между США и Европой, популистские и экстремистские течения, вместе с непредвиденными событиями, называемыми «чёрными лебедями», повсеместно возникают и перекликаются с изменениями политических ситуаций. В контексте возникновения этих новых проблем имеющиеся и существующие механизмы международного сотрудничества и основные теории уже оказались сложными для применения в этой новой обстановке.

Проблемы безопасности, с которыми сталкивается Китай на своей территории, очень сложны. Будучи крупнейшей развивающейся страной в мире, Китай имеет низкие показатели ВВП на душу населения. Проблемы несогласованности, дисбаланса и неустойчивости в развитии по-прежнему очень заметны. Способность научно-технических инноваций невелика, промышленная структура страны необоснованная, а сельскохозяйственный фундамент слаб. «Необходимо усилить верховенства закона при частом возникновении крупных происшествий в области безопасности»², заняться строительством «чистой партии» и «чистого правительства» и борьбой с коррупцией. Поставленные в этой области задачи очень серьезны. В некоторых районах Китая часто происходят массовые инциденты, из-за проникновения этнических сепаратистских сил и враждебных сил из-за рубежа очень сложно поддерживать социальную гармонию, стабильность и внутреннюю безопасность. Кроме того, загрязнение окружающей среды и неумеренное потребление ресурсов обостряют проблемы экологической и ресурсной безопасности Китая. В связи с этим Центральный Комитет партии с товарищем Си Цзиньпином во главе стремится идти в ногу со временем и отстаивать дух бесстрашия, чтобы инициировать новое понимание современных проблем безопасности и стремиться энергично продвигать новое по-

¹ Си Цзиньпин: «Придерживаться общей концепции национальной безопасности и идти по пути национальной безопасности с китайской спецификой» // «Синьхуа», 15 апреля 2014. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (на китайском / in Chinese)

² «Предложение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по разработке национального, экономического и социального развития в тринадцатом пятилетнем плане» // «Синьхуа», 03 ноября 2015. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/fortune/2015-11/03/c_1117027676.htm (на китайском / in Chinese)

строение теории безопасности. В этом контексте и возникла в Китае общая концепция национальной безопасности. Нам поручено решать новые задачи, поставленные временем Китаю и международному сообществу.

3) Новый поиск: от «подведения итогов» к «моделированию возможностей».

Если главная задача построения теории дипломатии и безопасности Китая на предыдущем этапе заключалась в том, чтобы сделать исторические обобщения и краткое изложение основных взглядов, то акцент в будущем должен быть перенесен на создание теории перспективного высокоуровневого планирования.

Во-первых, мы должны рассматривать и обогащать существующие теории дипломатии и безопасности на основе имеющегося опыта исторического развития. Мы должны начать с подходов и методов исторического материализма и диалектического материализма, обобщить и свести к единому целому что есть, чего не хватает и что необходимо добавить Китаю в теории дипломатии и безопасности. Конечно, мы должны не только наследовать прекрасную традиционную культуру Китая и выдающиеся достижения зарубежной цивилизации, но и обратить особое внимание на новые идеи Китая в дипломатии и безопасности. Однако это не означает, что мы можем полагаться только на своих предшественников, без разработки собственных инициативных и инновационных решений. Напротив, мы должны дальше развиваться, основываясь на идеологической теории от Конфуция до Сунь Ятсена, Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, формируя новую концепцию и теоретическую систему, добываясь труднодостижимых целей в отголосках современных теорий.

Во-вторых, мы должны изучить возможности появления и спланировать развитие будущих теорий дипломатии и безопасности в свете исторических перемен. Если посмотреть на временные рамки развития с точки зрения «начального этапа социализма», Китай в будущем столкнется со все более серьезными проблемами в области дипломатии и безопасности. Китаю необходимо укрепить идеологический и теоретический консенсус в отношении дипломатии

и безопасности в период развития страны и общества. Необходимо четко формулировать стратегические цели, задачи, основные проблемы и направления переходного периода «всестороннего построения общества средней зажиточности» и так называемых «держав среднего уровня». Только таким образом новая теория дипломатии и безопасности Китая может стать идеологическим и теоретическим руководством для решения новых возникающих проблем.

В-третьих, мы должны рассматривать взаимодействие между Китаем и международным сообществом в новую эпоху возникновения теории дипломатии и безопасности Китая с точки зрения внутренней и внешней координации. Начиная с XVIII Всекитайского съезда КПК Китай успешно провел совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в Шанхае, саммит АТЭС в Пекине, саммит G20 в Ханчжоу, саммит БРИКС в Сямьне, форум Пекинского международного сотрудничества «Один пояс и один путь» и т. д. Китай использует «дипломатию на своем поле» для передачи китайских идей и теорий миру, и выдвигает новые идеи в области дипломатии, безопасности, экономики, культуры и т. д. В то же время Китай также проводит много двусторонних и многосторонних мероприятий и других способов конструктивного взаимодействия с международным сообществом в отношении практики и теории дипломатии и безопасности. Однако существующее взаимодействие Китая с миром по-прежнему далеко от того масштаба и эффекта, который они должны иметь. Более того, в эпоху переплетения внутреннего и внешнего, теория дипломатии Китая может быть по-настоящему универсальной только пройдя через проверку международной практикой.

Нам нужно ускорить теоретическое построение теории дипломатии и безопасности Китая, чтобы эти, получившиеся новые теории и стратегии, могли долгое время служить Китаю.

Материальные и практические характеристики теории

При построении теории дипломатической безопасности Китаю необходимо укрепить свою «материальную природу» и

исходить из приоритета практики. Практика является наиболее важной и фундаментальной характеристикой философии марксизма. «Материальная природа» подчеркивает интерактивный характер общественных производительных сил и производственных отношений, а также теорию и практику. «Практика в первую очередь» подчеркивает, что теория должна быть реализована на практике, чтобы можно было бы ей руководствоваться в практической деятельности.

1) Богатая практика дипломатии и безопасности в Китае является прочной почвой для построения соответствующих теорий.

С момента основания Китайской Народной Республики, особенно после начала политики реформ и открытости, комплексная мощь Китая продолжает расти. Теперь Китай стал второй по величине экономикой мира. Относительно прочная материальная основа решительно поддерживает национальную дипломатию. Между тем, национальная дипломатия добилась больших успехов в преодолении многочисленных трудностей, национальная безопасность также продолжает укрепляться в борьбе со многими серьезными внутренними и внешними проблемами. Практика дипломатической безопасности Китая богата, дорога извилиста, а достижения огромны, что не часто можно увидеть у современных мировых держав. Именно эта практика в сочетании с универсальной истиной марксизма является источником китайского марксизма. Она и является основой новой концепции китайской дипломатии и общей концепции национальной безопасности, которые обогатили и развили социалистическую теорию с китайской спецификой.

2) Постоянное расширение внутреннего объема и содержания дипломатической и национальной безопасности Китая.

С укреплением всеобъемлющей национальной силы и повышением международного статуса, дипломатия Китая уже давно вышла за рамки первоначальной региональной категории, и в настоящее время проходит трансформацию от дипломатии государственного субъекта до дипломатии, совмещающей в себе дипломатию государственного субъекта и негосударственного

субъекта (например, национальная правительственная дипломатия и «народная» дипломатия). В конкретной области это понятие также расширяется от политической дипломатии и дипломатии безопасности к экономической дипломатии, культурной дипломатии, социальной дипломатии, спортивной дипломатии и т. д. Точно так же область национальной безопасности Китая постепенно расширилась от традиционной безопасности и военной безопасности до общей национальной безопасности. Общая национальная безопасность включает в себя не только политику, экономику, военное дело, культуру, общество, землю, науку, технологию, информацию, экологию и ресурсы, в то же время она также включает безопасность новых областей, таких как социальные сети, океаны, космос и полярные области, а также безопасность человека и интеллектуальную безопасность.

3) Понимание Китаем дипломатии и безопасности постоянно движется от чувственного восприятия до рационального понимания на практике.

После 18 съезда партия и государство придают большое значение осуществлению на практике самосознания и уверенности в своих силах. Дипломатия и безопасность Китая, в первую очередь, являются практическим вопросом, отражающим логическую отправную точку дипломатии и безопасности Китая на современном этапе. В то же время практика дипломатии и безопасности Китая постоянно развивается, постоянно укрепляется на практике самосознание и уверенность в своих силах. Практика дипломатии и безопасности Китая становится все более и более распространенной, и ее результаты становятся все более значительными. Это увеличивает необходимость и возможность перехода от чувственного восприятия к рациональному пониманию, взаимно способствуя практическому самосознанию, способствует взаимному продвижению практического сознания, уверенности в себе и теории самосознания и уверенности в себе. После 18 съезда дипломатические ведомства внешних сношений китайского правительства укрепили теоретические исследования, возвышение теоретического понимания еще

больше укрепило руководящую роль практики. Кроме того, академическое сообщество не является прямым субъектом дипломатии и безопасности Китая. Тем не менее, посредством косвенного и виртуального участия, они углубляют восприятие знаний на практике и способствуют трансформации познания от чувствительности к разуму путем академических исследований.

Преимственность теории в новый период

В дополнение к практике выдающаяся китайская цивилизация и доктрина Маркса являются основным источником теории дипломатической безопасности Китая. В новой ситуации, подводя итоги размышления, Китай выбирает приоритеты и основные положения передаваемого наследия, чтобы построить и обогатить теорию.

1) Преимственность выдающейся китайской цивилизации.

Дипломатия и безопасность Китая тесно связаны с основными интересами страны, и соответствующие теории должны прежде всего иметь характеристики китайской цивилизации. Исследуя преимущество китайской цивилизации в аспектах дипломатии и безопасности, мы должны мыслить «двумя диалектическими моментами» и действовать путем «двустороннего взаимодействия».

Во-первых, «государство» и «домохозяйство» зависят друг от друга. Китай как единая страна, смог просуществовать в течение нескольких тысяч лет. В значительной степени он получил выгоду от консенсуса нации, общества и народа в вопросе «государства». Основопологающим теоретическим ядром этого консенсуса является то, что «государство» и «домохозяйство» зависят друг от друга. Мэн-цзы сказал: «Китай зиждется на государственности, государство зиждется на семье, семья зиждется на человеке». Философское обсуждение мудрецами «государства» и «домохозяйства» более 2000 лет назад имеет практическое значение и в настоящее время. С одной стороны, «государство» представляет общие интересы китайской нации. Вне зависимости обусловлены ли они влиянием естественных условий,

неоднократными вторжениями иноземцев или эпохой всеобъемлющей национальной силовой конкуренции, китайской нации нужна организованность и защита государства, поэтому продвигается система ценностей «ради государственных дел забыть о своей семье, ради общего блага забыть о себе». Си Цзиньпин однажды сказал: «Верное служение отечеству – моя цель в жизни». С другой стороны, если собрать вместе множество «домохозяйств» - получится «государство». «Государство» основывается на тысячах семей и отдельных людях, поэтому роли семьи и человека следует уделять больше внимания. Предложенное Конфуцием положение о том, что «стабильность Китая заключается в управлении государством, где совершенствование начинается с собственного «я» и продолжается в «семье», испокон веков непрерывно воодушевляет людей высоких идеалов и морали «любить семью и государство». Во многих случаях Си Цзиньпин подчеркивал диалектическое единство «государства» и «дома», содержащихся в превосходной китайской цивилизации. Он призвал «сотни тысяч семей стать важной основой для национального развития, национального прогресса и социальной гармонии». Это показывает, что «государство» и «дом» дополняют друг друга. Это достижение великой нации Китая, которая не только из поколения в поколение проходила испытания, но продолжает двигаться вперед.

Во-вторых, соответствие «войны» и «мира». От древней династии Ся и династии Шан до поздней династии Цин китайская национальная безопасность и дипломатия были тесно связаны. Цель «мир и процветание» и «Великая гармония в мире», к которым стремилось государство, становилась темой неуклонных теоретических исследований и академических дискуссий бесчисленного количества мудрецов, сформировав мысль о регулировании государственных дел и мировой дипломатии с китайской спецификой и «гармонию» Конфуция. И философское отрицание нападения учения Мо Ди воплотило его концентрированное проявление. Но в эпоху «закона джунглей» и «игр с нулевой суммой», в ситуациях многократного вторжения и оккупации, желаемая «теория толь-

ко мира» не только неработоспособна, но и крайне вредна. В древнем китайском трактате по военному искусству «Искусство войны Сыма Сянжу» говорится: «Даже если страна является большой страной, всеобщая война наверняка приведет к прекращению всеобщего существования. Хотя мир находится в спокойствии, опасно забывать войну». Кратко и всеобъемлюще Си Цзиньпин отметил по этому поводу: «Китай идет по пути мирного развития, и другие страны тоже должны идти по пути мирного развития». В то же время Си Цзиньпин также подчеркнул: «Только если все страны выйдут на путь мирного развития, они смогут развиваться вместе, и могут мирно сосуществовать друг с другом». Эта диалектическая интерпретация двусторонних отношений между мирным развитием и многонаправленным взаимодействием имеет большое руководящее значение для нас, чтобы понять и справиться с нынешней сложной международной ситуацией.

В-третьих, взаимное дополнение «дружбы» и «нападения». Со времен династий Хань и Тан территория Китая остается, в основном, неизменной. Экономика сельскохозяйственного Китая в основном требовала осуществлять оборонительную позицию в вопросе территории. В этой ситуации произошли большие изменения во времена Цинской династии. Китай во внешней политике с древних времен строил свои отношения на «гармонии» и «дружбе». Тем не менее, если о внешней политике Китая с древних времен говорить только с позиции добрососедства, это не будет является всеобъемлющим и объективным. В период Сражающихся царств между всеми вассальными государствами часто реализовывалось распределение власти по принципам «дружба с соседними царствами, война с дальними» и «использование хитроумных приемов». Во время династий Хань и Тан, когда Китай открывал и поддерживал Шелковый путь, он был подкреплен серьезной силой, и также умело использовал Западные страны против врагов гуннов. В конце правления династии Цин Китай, даже находясь в затруднительном положении «слабого государства, не имеющего дипломатии», по-прежнему «господствовал над варварами,

используя их самих» для достижения цели сохранения жизненного пути страны.

Поэтому, обсуждая вопрос о «дружбе» и «нападении» во внешних отношениях Китая, мы не должны говорить с позиции «доктрины, подтверждающей только односторонний подход», но и с позиции «доктрины, подтверждающей два мнения» или даже с позиции «доктрины, подтверждающей много мнений». Такое положение не только подкрепляется историческими фактами, но и более легко воспринимается иностранцами.

2) Преимущество учения Маркса.

Основой теории китайской дипломатии и безопасности является учение Маркса, в особенности идеи «китаизация» Маркса. Самыми важным из этих «красных генов» Китая является исторический материализм и диалектический материализм, то есть позиции, идеи и методы марксизма. В теории дипломатии и безопасности Коммунистическая партия будет следовать в целом китайским принципам доктрины Маркса с сочетанием международной и национальной ситуации. В наследовании следующих трех аспектов это особенно заметно.

Во-первых, международная система беспристрастности и справедливости. Учение Маркса гласит, что на необходимой исторической стадии своего существования государство должно подчеркивать мирное сосуществование, беспристрастность и справедливость со всеми странами мира. Маркс и Энгельс изложили основное содержание и характеристики беспристрастности справедливости, исходя из исторического материализма, критики буржуазии и идеалов будущего общества. Побывав в качестве полуколониальной и полуфеодальной страны более ста лет, Китай стал более настойчив в стремлении к равенству между государствами и нациями. После создания Китайской Народной Республики он всегда подчеркивал необходимость справедливых и разумных международных отношений, и важность международного правосудия. По мере продвижения к глобальной власти и силы Китай активно содействует развитию международной системы в более справедливом и разумном направлении. Усиливает репрезентативность и рациональность меж-

дународной системы в плане дипломатии, в сфере безопасности пропагандирует новую концепцию безопасности, общую безопасность, всеобъемлющую безопасность, безопасность сотрудничества и устойчивую безопасность. Кроме того, Си Цзиньпин также подчеркнул необходимость сочетания дипломатии, безопасности и других факторов для всестороннего рассмотрения. 17 февраля 2017 года на симпозиуме по вопросам национальной безопасности Си Цзиньпин подчеркнул: «Общее направление многополярности, экономической глобализации и демократизации международных отношений не изменилось. Мы должны направить международное сообщество на совместное формирование более справедливого и рационального нового международного порядка». Все это представляет собой воплощение, разработку и реализацию марксистской концепции государства, дипломатии и безопасности в новых условиях.

Во-вторых, международные отношения и сотрудничество, основанное на взаимном выигрыше. Поле зрения международных отношений классического марксизма это, главным образом, мировое общение, международная классовая борьба, мировая революция и т.д.³ После победы Октябрьской революции в России, Ленин в начале двадцатых годов двадцатого века, в соответствии с изменением международного положения, то есть при временном равновесии в соотношении сил социализма и капитализма и фактическими потребностями экономического общения, представил на суд общественности теорию возможности мирного сосуществования социалистических и капиталистических государств⁴. Под руководством Дэн Сяопина, был осуществлен важный переворот во внешнеполитическом курсе Китая, сделан упор на необходимости из стратегических интересов страны, а не с

точки зрения идеологии, налаживать межгосударственные отношения, по принципу «так можно решить все проблемы надлежащим образом»⁵. Произошли перемены, в настоящее время, Китай, как представитель группы развивающихся больших стран, в развитии как раз находится на массовом подъеме и может уже сравнительно равноправно вести диалог с развитыми западными странами. Си Цзиньпин подчеркнул: «Нужно твердо придерживаться сотрудничества, основанного на взаимном выигрыше, стимулировать создание новой формы международных отношений, и взяв концепцию взаимовыгодного сотрудничества сотрудничества в качестве основы, воплотить концепцию взаимовыгодного сотрудничества в политике, экономике, безопасности, культуре и во всех других областях внешнего сотрудничества»⁶. В настоящее время, предложенная Китаем новая форма международных отношений, основанная на взаимовыгодном сотрудничестве, сейчас постепенно становится реальностью.

В-третьих, совместно построенное и совместно используемое «сообщество с единой судьбой». В отношении коренной характеристики марксизма, Дэн Сяопин отметил, «Другое название марксизма – коммунизм. Наша многолетняя борьба только ради коммунизма, наши вера и идеал только то, что нужно, чтобы был коммунизм». Хотя после крупных перемен в Восточной Европе в международном положении появились важные перемены, особенно то, что мировое коммунистическое движение опустилось на низшую точку, но Китай по-прежнему придерживается руководства коммунистической партии, социалистического пути и коммунистических идеалов. После 19-го съезда партии, Си Цзиньпин выступил с инициативой создания «сообщества единой судь-

³ Го Шуюн: «Обсуждение идеологии международных отношений марксизма и курс исследования» // Мировая экономика и политика, 2004, No. 4, p. 2. (на китайском / in Chinese)

⁴ См. Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 32. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1958. – С. 465-466; Т. 33, 1957, с. 128. (на китайском / in Chinese)

⁵ Собрание избранных произведений Дэн Сяопина. Т. 3. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1993. – С. 330. (на китайском / in Chinese)

⁶ Опубликованная важная речь Си Цзиньпина на Центральной рабочей конференции по иностранным делам // «Синьхуа», 29 ноября 2014. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/ttgg/2014-11/29/c_1113457723.htm (на китайском / in Chinese)

бы человечества», это уже принято в соображение в нынешнем реальном положении внутренней и внешней среды и указало направление развития международного общества. С точки зрения развития, «сообщества единой судьбы человечества» это тоже, осуществляемая коммунизмом поэтапная цель, взаимное дополнение друг друга, диалектическое единство.

Инновационное разъединение и синтез взаимодействия

Тесное соединение дипломатии с проблемами обеспечения безопасности. Си Цзиньпин подчеркнул, необходимо «учитывать ситуацию государственной безопасности, защиту государственной безопасности, нужно использовать закономерность, опираясь на большие перемены в сфере международного порядка». Поэтому китайской дипломатии и доктрине безопасности не только необходимо отдельное развитие, но также необходимо взаимное содействие, нужно еще больше расширить территорию и сферы проведения общения, состязания, слияния, создать инновационный синтез разъединения и взаимодействия.

Теоретическое инновационное разъединение.

Практическое углубление развития дипломатии и безопасности Китая, связанное с этим теоретическом строительством, также вошло в период высокоактивных изысканий и инноваций.

Во-первых, теоретическое развитие проблемы разных периодов. Со времени образования Китайской Народной Республики, сформировалась теория дипломатии и безопасности разных периодов. Вообще говоря, теории прошли через три этапа: защита государственной власти и политическая безопасность, защита важнейших интересов страны и расширение экономических и культурных интересов страны, продвижение глобального управления и реформирование системы международных отношений. В области теории дипломатии, со времени образования Китайской народной республики, пройден опыт идеологии дипломатии Мао Цзэдуна и идеологии дипломатии Дэн Сяопина (включая идеологию дипломатии

Цзян Цзэминя и идеологию дипломатии Ху Цзиньтао) и др. этапы. После 18-го съезда партии, Си Цзиньпин в сложной запутанной внутренней и внешней обстановке и богатой разносторонней дипломатической практике наследует и развивает дипломатическую идеологию предшественников. Он стоит в первых рядах развития эпохи, опирается на Китай и охватывает взором весь мир, выдвигает новые требования построения теории дипломатии великой державы с китайской спецификой. Соответствующая теория дипломатии и результат инновации «это важная составляющая теоретической системы социализма с китайской спецификой... необходимо руководство и направление, чтобы дипломатия великой державы с китайской спецификой непрерывно добивалась новых побед»⁷.

В области теории государственной безопасности, со времени образования КНР, в разные периоды сформировалась разная стратегическая идеология государственной безопасности. «Эти стратегические идеологии безопасности имеют сходство в преимущественном большом внимании к стабильной политической власти, охране безопасности государственного суверенитета, поддержки принципов независимости и добрососедства и других областях, также имеют специфичность в разном интерпретировании и реагировании в отношении к безопасности в разных условиях»⁸. В общем, взгляд на безопасность в Китае непрерывно расширяется горизонтально и вертикально. «Горизонтально – расширение государственной безопасностью сфер из сосредоточенных в прошлом в политике и военном деле. Вертикально – расширение безопасности других уровней из пристального внимания к собственной безопасности»⁹.

⁷ Ян Цзечи. Придерживание теории дипломатии и практических нововведений непрерывное создание нового положения китайской дипломатии // «Цюши», 2016, no. 3, pp. 5-6. (на китайском / in Chinese)

⁸ Целостный взгляд на национальную безопасность: учебник для кадровых работников. Китайское издательство, 2016, p. 11. (на китайском / in Chinese)

⁹ Ibid. Pp. 12-13.

Т.е. нужно объединять безопасность каждой сферы вместе и создать единую систему безопасности. Рассматривать национальную безопасность как единую систему... во избежание взаимных противоречий, столкновений, препятствий, ограничений в безопасности разных сфер»¹⁰.

Во-вторых, инновационный метод вертикального и горизонтального. Развитие китайской теории дипломатии и безопасности представляет собой вертикальное, горизонтальное и мульти-интегрированное новое устройство. В вертикальном аспекте, теория дипломатии великой державы с китайской спецификой и целостный взгляд на национальную безопасность прошли постепенное развитие, разные этапы. Например, развитие дипломатической идеологии Дэн Сяопина – это прохождение его международной стратегической идеологии, дипломатической международной стратегической идеологии и др. этапов вплоть до создания целостной теории безопасности 1995 года¹¹. Рассматривая горизонтальный срез, китайская теория дипломатии и безопасности становятся взаимодополняющими. В теории дипломатии великой державы с китайской спецификой содержатся множественные элементы международной политики, мировой экономики, общественной культуры и др. Китай сейчас проводит комплексное упорядочение и объединение богатой практики и создания идеологии дипломатии, безопасности и других сфер. Китайские внутренние реформы и экономическое развитие тоже непрерывно выдвигают новые теоретические требования к дипломатии и безопасности. Эти требования превосходят традиционные теоретические новаторства, делают упор на единое планирование, комплексность и цельность. С другой стороны, непрерывные инновации китайской теории дипломатии и безопасности также

дают могущественный толчок социально-экономическому развитию в стране.

Теоретический синтез в области международного взаимодействия.

В китайской теории дипломатии и безопасности не только необходимо продолжать придерживаться и развивать собственную специфику, но также необходим на данной основе обмен с международной теорией, состязание, слияние, развитие и рост во взаимодействии.

Во-первых, придерживаться специфики и увеличивать всеобщность. Придерживаясь специфики китайской теории дипломатии и безопасности, самое важное это придерживаться руководства коммунистической партии и социалистического строя, кроме того нужно придерживаться продолжения и развития выдающейся истории и традиционной культуры Китая, одновременно придавать большое внимание к практическим новшествам современной китайской дипломатии.

Относительно увеличения всеобщности, необходимо расширение теории китайской культуры великой державы, теорию социалистической великой державы, теорию развивающихся больших стран, теорию глобальной великой державы и др. международную всеобщность. Во время расширения всеобщности теории дипломатии и безопасности мирового сообщества Китаю еще необходимо увеличивать общность различных цивилизаций, представленных теорией, для большего углубления и долговечности китайского и мирового взаимодействия. Развитие и расширение международной всеобщности китайской теории может предоставить для теории китайской специфики еще более обширную платформу, также может повысить вдохновляющую силу и влияние теории китайской специфики в мире.

Во-вторых, перекрестное взаимодействие и инновационный синтез. В границах теории международной дипломатии и безопасности, Америка, представляющая западные страны длительное время имеет господствующее положение, но теории дипломатии и безопасности западных стран с каждым днем все более не хватает современной жизнеспособности и инновационной силы. Например, когда западные страны столкнулись

¹⁰ Лю Цзяньфэй. Целостный взгляд на национальную безопасность: теоретическое руководство и основные методы // Сюэсишибао, 03 мая 2016. (на китайском / in Chinese)

¹¹ Китайская «Новая концепция безопасности»: самая ранняя, 1995 г., представлена на региональном форуме АСЕАН. (на китайском / in Chinese)

с подъемом Китая, они стали обращаться за помощью к уже имеющимся теориям, опираться на теорию ловушки Фукидида, считают, что неизбежен конфликт между зарождающейся великой державой и сохраняющейся великой державой. В связи с этим, Си Цзиньпин подчеркнул и указал, «в мире изначально не было ловушки Фукидида, но между великими державами неоднократно происходят неправильные стратегические взаимодействия, возможно они просто сами себе создают ловушки Фукидида¹².

Совершенно очевидно, Си Цзиньпин в духе «не имея достойных предшественников, не зная равных преемников» влил новую силу в современную теорию международных отношений. Так Китай, участвуя в механизме международного сотрудничества и в других областях, в реагировании на изменение климата и других мировых проблем, усвоил международные уроки, тем расширив кругозор для осуществления китайского теоретического новаторства.

3. Укрепление руководящего значения теории.

Теория дипломатии великой державы с китайской спецификой и целостный взгляд на национальную безопасность берут начало из практики, но и расширяют границы практики.

Во-первых, укрепление практического и прикладного значения теории. Теория делится на уровни, а также имеет свойство эффективности на данном отрезке времени. Когда Китай выходит в центр мировой арены, существует очень острая необходимость предоставить достаточные возможности руководству отвечать на современные вызовы и планировать теорию полезности будущего развития.

Во-вторых, укрепление системного построения теории.

В соответствии с реальной потребно-

стью, Китай в области дипломатии и безопасности выдвинул немало новых концепций и взглядов, но в их отношениях между собой еще не образовано единое целое. Таким образом, нужно продолжать стимулировать еще более органичное слияние китайской теории дипломатии и безопасности с теорией социализма с китайской спецификой и исследовать связь между той, и другой, и далее проводить тщательную логическую дедукцию и создание научной системы.

В-третьих, серьезное отношение к единству теории и практики. Дипломатия и безопасность тесно связаны с современной обстановкой, если использовать их неправильно, то легко попасть в положение «за деревьями не видеть леса». Система и научная теория могут помочь перешагнуть обыденные конкретные случаи, дать лучший анализ, индукцию, цельность, и затем на этой основе создать возможность формирования перспективной теории. Таким образом, во время реагирования на проблемы, нужно избегать разрыва между теорией и практикой, явление «одного, но с разным результатом».

В-четвертых, обращение пристального внимания на проверку теории на практике. Теория должна непрерывно на практике получать проверку и оценку. Практическая проверка дипломатии и безопасности очень строгие, иногда даже жестокая, здесь не допустимы ни полкапли фальш. Таким образом, в вопросе практической проверки теории, политические круги и научное сообщество должны проводить глубокий анализ, испытывать глубокое уважение к теории и, в процессе практической проверки, непрерывно совершенствоваться и привносить новое в теорию.

Заключение

Великая эпоха требует великих теорий. Однако теоретическое построение также является долгосрочной и сложной комплексной системой, которая требует многократного взаимодействия, взаимного продвижения между чувственным восприятием и рационалистическим познанием и постепенного формирования единой системы. Реформы и открытие Китая должны укрепить по-

¹² Речь Си Цзиньпина на совместном ответственном банкете с местным правительством и дружественными организациями в Вашингтоне / сайт МИД Китая, 22.09.2015. Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/xzxzt/xpjdmgjxgsfw_684149/zxxx_684151/t1299508.shtml (на китайском / in Chinese)

строение теоретической системы социализма с китайской спецификой, в то время как построение дипломатических теорий и теорий безопасности с китайской спецификой является важной частью этой будущей единой системы. Для того, чтобы изменить сложившуюся теорию развития дипломатии и безопасности, где ученые отстают от руководства, а академические работы отстают от политической ситуации, нам необходимо повысить осведомленность и принять практические меры для содействия теоретическим исследованиям и новациям.

Поэтому необходимо крепить осознание проблем и укреплять новаторство в теории. Жизнеспособность теории заключается в инновациях. Процесс теоретических инноваций – это открытие проблем, изучение проблем и процесс решения проблем». Мы должны обладать высокой степенью теоретического сознания и теоретической чувствительности, и быть умелыми в деле выдвижения вопросов и разрешения проблем, т.е. проводить глубокие исследования, анализ и предлагать решения. Мы должны придавать большое значение суммарным уточнениям и формировать новую теорию.

Рассматривая историю построения дипломатических теорий и теорий безопасности с китайской спецификой, мы можем увидеть, что задачи на текущий и будущий период будут в основном сосредоточены на углублении и взаимном продвижении теории дипломатии и теории безопасности, интеграции этих теорий с национальными экономическими и социальными теориями, международном взаимодействии и слиянии китайских теорий дипломатии и безопасности, а также усилении динамической взаимосвязи между теорией опытной реализации и осуществлением теоретического руководства. Кроме того, мы должны улучшить теоретическую основу исследования текущих дел и контрмер и укрепить теоретическое создание «аналитических центров». В двух словах, мы должны сосредоточить свою энергию на применении теории и построении систематических конструкций. Глядя в будущее, необходимо понимать, что еще предстоит пройти долгий путь в построении теорий дипломатии и безопасности с

китайской спецификой. Однако, до тех пор, пока мы повышаем понимание практики и теории, укрепляем нашу практику и теоретическую уверенность, прилагаем неустанные усилия и непрерывные инновации, мы в конечном итоге сможем достигнуть слияния практики и теории.

References:

Си Цзиньпин: «Придерживаться общей концепции национальной безопасности и идти по пути национальной безопасности с китайской спецификой» // «Синьхуа», 15 апреля 2014. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-04/15/c_1110253910.htm (на китайском / in Chinese)

Го Шуюн: «Обсуждение идеологии международных отношений марксизма и курс исследования» // *Мировая экономика и политика*, 2004, No. 4, p. 2. (на китайском / in Chinese)

Полное собрание сочинений В.И. Ленина. Т. 32. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1958. – С. 465-466; Т. 33, 1957, с. 128. (на китайском / in Chinese)

Собрание избранных произведений Дэн Сяопина. Т. 3. Издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1993. – С. 330. (на китайском / in Chinese)

Ян Цзечи. Придерживание теории дипломатии и практических нововведений непрерывное создание нового положения китайской дипломатии // «Цюши», 2016, no. 3, pp. 5-6. (на китайском / in Chinese)

Целостный взгляд на национальную безопасность: учебник для кадровых работников. Китайское издательство, 2016, p. 11. (на китайском / in Chinese)

Целостный взгляд на национальную безопасность: теоретическое руководство и основные методы // Сюэсишибао, 03 мая 2016. (на китайском / in Chinese)

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016

CHINA'S DIPLOMATIC AND SECURITY THEORIES IN THE NEW ERA

Yang Jiemian

*Shanghai Institute for International Studies,
Shanghai, China*

<p>Article history: <i>Received:</i> 10.12.2018 <i>Accepted:</i> 15.04.2019</p>	<p>Abstract: The 18th CPC Congress marked a new era for China's domestic and foreign policies. Building on traditional Chinese culture and Marxism, China has achieved remarkable progress in diplomatic theory building in terms of theoretic framework, issue orientation, and methodologies, and now it is now time for systematic integration. While preparing for the CPC 19th Congress, we should heighten consciousness of practice and theory, enhance issue awareness, grasp the essence of the matters, conduct analytic researches, and work at effective solutions, and stress summarization and crystallization, thus forming new concepts and theories. While building China's system of diplomatic theories, it is necessary to better align foreign policy with security and domestic policies; integrate diplomatic philosophy, theories, strategies, and policies; properly handle the relationships between Chinese characteristics, international relevance, and worldwide significance; and increase the applicability of theories in diplomatic practice.</p>
<p>About the author: Principal Researcher, Shanghai Institute for International Studies e-mail: sravnitpolit@mail.ru</p>	
<p>Key words: China's diplomatic theory; concept of comprehensive national security; innovative diplomatic theories</p>	

Для цитирования: Ян Цземьянь. Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху // *Сравнительная политика*. – 2019. №2 – С. 56-68.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016

For citation: Yang Jiemian. Kitayskaya teoriya diplomatii i bezopasnosti v novuyu epokhu (China's Diplomatic and Security Theories in the New Era) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 2, pp. 56-68.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10016